

Корделия счастливо растянулась на коврике перед большим камином в гостиной с высоким потолком резиденции Кемперов. Сегодняшнее новоселье прошло с огромным успехом. Теперь она наслаждалась приятным ощущением того, что усердно трудилась, достигла всех высот и заслужила свой отдых.

Мак и Зак не собирались переезжать из дома Шардт-Кордова окончательно еще долгое время. Празднование новоселья было организовано скорее для того, чтобы отметить готовность давно пустовавшего дома к заселению. Вероятно, они будут переезжать поэтапно. Несомненно, Мак и его новый кавалер Брэд Абразо, красивый юноша с оливковой кожей, который, несмотря на то, что был мастером компьютерных игр, не испытывал ни малейшего отвращения к тяжелому физическому труду, стали бы чаще проводить здесь время наедине.

В этот момент Брэд и Мак, обнявшись, сидели на одном из диванов с новой обивкой и тихо разговаривали. Судя по обрывкам слов, которые уловила Корделия, они обсуждали свои очень амбициозные планы по созданию производственного цеха для работы на заказ в помещении, которое изначально было построено как сарай для скота. Идея показалась ей удачной. Разведение скота на Сфинксе, с его долгими зимами, было неосуществимо в качестве малого бизнеса. Затраты только на зимние корма могут оказаться невероятно высокими.

Зак дремал на другом диване, разглядывая красочную коробку с тюбиками краски. Данетт подарила ему их, чтобы побудить его открыть художественную студию в одной из многочисленных пустующих комнат, а затем более серьезно заняться своей давней мечтой - заняться пейзажной и портретной живописью. Марджори Харрингтон, которая присутствовала на вечеринке вместе со Стефани и Ричардом, пообещала Заку уроки рисования в качестве дополнительного подарка в дополнение к набору трав, адаптированных для Сфинкса, которые были подарком Харрингтонов на новоселье.

Корделия с наслаждением потянулась, положив голову на руки и размышляя, стоит ли затрачивать усилия на то, чтобы подняться в комнату для гостей, которая будет принадлежать ей на то время, пока она захочет ею пользоваться. Может быть, сначала вздремнуть здесь...

Когда ее глаза закрылись, она потянулась к ощущению присутствия Атоса, которое было с ней с того самого первого чудесного пробуждения в ветеринарной клинике. Он был здесь, немного дальше, чем обычно, но достаточно близко, чтобы она не почувствовала паники или беспокойства. Она позволила своему разуму расфокусироваться, больше проверяя, не засыпает ли она, чем разыскивая древесного кота. В этом незагроможденном мысленном пространстве ее понимание того, что чувствовал он, стало сильнее.

Атосу было любопытно, он был взволнован, что-то еще.... Корделия почувствовала себя неловко. Он не был сердит. Не совсем. Защищался? Не совсем. Готовился защищаться?? Ей стоило больших усилий держать глаза закрытыми, но она сделала это, чтобы не разрушить хрупкое осознание. Она почти всегда знала, в каком направлении находится Атос по отношению к ней, но не могла видеть его глазами или какими-либо другими милыми устройствами из сказок. Даже Стефани, у которой были прекрасные отношения с Львиным Сердцем, призналась, что ей часто приходилось гадать, что подпитывало эмоции, которые она испытывала из-за их связи.

Корделия задумалась, закрыв глаза и лихорадочно соображая. Возможно, это была просто паника на расстоянии, ничего больше, но она больше не чувствовала ни малейшей сонливости. Чего ей хотелось, так это вскочить, накинуть верхнюю одежду и помчаться в том направлении, где был Атос, пока она не убедится, что с ним все в порядке. Это было бы чистой воды глупостью, даже хуже, чем отказаться включить аварийную сигнализацию на своем мобильном

устройстве. Даже в относительно обжитых районах на Сфинксе водилось множество хищников, а владения Кемперов были далеко не обжиты. И если Атос что-то защищал, это означало, что кто-то угрожал нападением.

Как с этим справиться? думала она, перебирая в уме множество вариантов и отвергая большинство из них. Как уговорить хотя бы Зака пойти со мной, не выдав при этом, что у меня есть связь с Атосом? В какой-то момент я могла бы довериться мальчикам, но Брэд, каким бы милым он ни был, все равно остается для нее более или менее незнакомцем.

Казалось, что эта буря идей заняла несколько часов, но на самом деле этого времени хватило лишь на то, чтобы она открыла глаза и вскочила на ноги.

"Я собираюсь найти Атоса", - сказала она, стараясь, чтобы это прозвучало непринужденно. "Хочу убедиться, что знаю, где он, прежде чем лягу спать."

Зак вопросительно посмотрел на нее. Он всегда был чувствителен к нюансам настроения. Мак винил в этом темперамент художника своего младшего брата, но Корделия считала, что это скорее из-за того, что он младший брат и внимательно следит за настроением старших.

"Я пойду с тобой", - сказал он. "На улице довольно темно".

Мак нахмурился, явно не желая впутываться, но в то же время не желая отпускать своих недавно получивших травму сестру и шестнадцатилетнего брата одних.

"Если Атос не вернется, когда ты позовешь, - сказал он, - не ходи бродить по лесу с одним Заком".

"Согласен", - добавил Брэд, проводя пальцем по подбородку Мака. "Кроме того, прогулка по лесу при свете звезд была бы очень романтичной."

Корделия была благодарна. Она накинула куртку, машинально схватила винтовку, убедилась, что на ее уни-линке включена сигнализация о падении, и, стараясь выглядеть непринужденно, направилась к выходу. Зак схватил свой дробовик и последовал за ней. Когда дверь закрылась, она услышала, как Мак и Брэд встают с дивана.

Впрочем, вопросов нет. Великий Заговор Древесных Котов, возможно, и носит полуофициальный характер, но почти все на Сфинксе понимали, что древесные коты - это, по крайней мере, самая интересная фауна из известных на сегодняшний день, а может быть, и гораздо более того. Быть принятым — это серьезная ответственность, которую несет не только связанный с ним человек, но - по крайней мере, пока - вся семья.

Атос не ответил, когда Корделия позвала его. Она подтвердила свое предположение о том, в каком направлении он мог пойти, а затем на нее снизошло осознание, столь же внезапное, сколь и уверенное в его правильности.

"Интересно, - сказала она, - пошел ли он в МРАК? Ему действительно нравится там ковыряться, и я видела, как он суется вокруг Германа на вечеринке, как будто задавался вопросом, принес ли Герман ему угощение".

Последнее было чистой воды выдумкой, но во время новоселья по всему дому и прилегающей территории бродило так много людей, восхищавшихся достижениями Кемперов и Шардт-Кордовы и предлагавших дальнейшую помощь, что Зак никак не мог знать наверняка.

"Мы могли бы прогуляться по этой дороге", - сказал Мак, выходя на крыльцо, Брэд следовал за ним по пятам. "Это не так уж далеко, теперь, когда мы проложили хорошую тропу, раз уж так часто ездим туда и обратно. Мы можем звать Атоса по дороге."

Корделии хотелось запрыгнуть в аэрокар и добраться туда как можно быстрее, но она никак не могла оправдать это, не раскрывая слишком многого. Она подумывала о том, чтобы использовать свою ранее травмированную лодыжку в качестве оправдания, но это определенно вызвало бы у мальчиков подозрения.

"Звучит заманчиво", - сказала она, направляясь к тропе и окликая Атоса по имени. "Он, вероятно, услышит нас и подбежит, хвастаясь тем, что поймал, или новым камнем для своей коллекции".

Но Атос так и не появился, когда они шли по тропинке через возвышающийся сфинксианский лес. Должно быть, чувство срочности, которое испытывала Корделия, передалось и ее братьям, потому что ни Мак, ни Зак не сделали ни одного разумного предложения, которого она опасалась: вернуться и проверить в другом направлении, или позвонить в дом Шардт-Кордова, чтобы убедиться, что Атос не вернулся в дом, или разделить на две группы, чтобы они могли охватить большую территорию.

"Интересно, о многом ли мальчики догадались", - подумала Корделия. Конечно, они бы заметили, что Атос никогда не отходит от меня далеко и что я всегда беру его с собой, когда куда-нибудь иду. Они хорошие ребята, не задающие неудобные вопросы.

Тропинка, ведущая к МРАК, заканчивалась недалеко от парковки. Они все еще прятались в тени деревьев, когда Зак спросил: "Чей это аэрогрузовик? Надеюсь, у Германа в гостях нет возлюбленной. Это могло бы вызвать неловкость".

Корделия оглянулась, почти ожидая увидеть уже знакомый фургон "Съестных Припасов Камары", но это было другое транспортное средство, предназначенное для перевозки пассажиров, а не продуктов. Его отделка была глубокого серебристо-серого цвета, который сливался с тенями. В нем отсутствовала какая-либо персонализация, присущая большинству частных автомобилей на Сфинксе, поскольку их владельцы проводили в них долгие часы, перемещаясь между различными пунктами назначения, так что транспортные средства стали дополнением к "дому".

"Может быть, взят напрокат", - собиралась сказать Корделия, когда тишину нарушил раздавшийся неподалеку крик, в котором было больше удивления, чем гнева.

"Что это за чертовщина?"

В тот же миг Корделия почувствовала прилив самодовольства по связи с Атосом.

"Это был не голос Германа!" - сказала она, гадая, в какую беду вляпался древесный кот. "Идем!"

Не желая выдавать себя, Корделия выключила фонарик. Остальные, не задавая вопросов, сделали то же самое. Учитывая, насколько хорошо Корделия и мальчики Кемпер знали расположение дома МРАК, бледного света фонарей вдоль дорожек было достаточно, чтобы сориентироваться. Брэд пристроился сзади, позволяя им вести себя. Корделии он понравился еще больше за это молчаливое свидетельство поддержки и доверия.

Если они с Маком останутся вместе, я обязательно станцую на их свадьбе.

К счастью для Корделии и тех, кто был с ней, вскрик, который предупредил всю группу о том, что происходит что-то необычное, продолжался, обеспечивая им как шум, чтобы скрыть свое приближение, так и очень хороший способ отвлечения. Они были еще на некотором расстоянии, когда раздался новый голос, женский, холодный и властный.

“Это древесный кот, Виллински. О них говорилось в вашем инструктаже”.

Раздался гогот, затем первый голос произнес: “Ни за что! Древесные коты пушистые, довольно милые. Если это древесный кот, то у него серьезная чесотка.”

Голос Германа дрожал, но звучал решительно. “Это Атос. У него нет чесотки. Он был ранен, когда спасал сестру моих хозяев от нападения диких зверей”.

Виллински издал еще один грубый смешок. “И теперь маленький пушистик пришел, чтобы спасти тебя?” Послышался протестующий скрип металла. “Спаси себя и мы не застрелим зверя. Кеск не промахнется с такого близкого расстояния. Расскажи доктору Оргесон то, что она хочет знать, и мы уйдем. Не расскажешь, и тебе придется объяснять своим домовладельцам, как сломалось ценное оборудование и пострадал питомец их сестры.”

Корделия хотела броситься вперед, но ей не нужна была рука Зака, чтобы напомнить себе, что по крайней мере у одного из людей, угрожавших Герману и Атосу, был пистолет наготове. Ее мозг лихорадочно работал, и она придумала план. Не было возможности проинформировать остальных, но Мак и Зак были ее братьями, и они вместе играли во многие игры. Ей остается только надеяться, что они поймут ее намек.

“Я что-то слышала в этой стороне”, - сказала она, понизив голос, чтобы казалось, что она находится очень далеко. “Держу пари, Атос где-то рядом с компостной кучей. Там водятся всевозможные лесные крысы, на которых он любит охотиться”.

Все трое молодых людей держали оружие наготове. Мак решительно кивнул, что означало: Действуй! Мы прикроем тебя.

Корделия проглотила внезапно подступивший к горлу комок и позвала: “Атос? Атос? У меня есть немного сельдерея для тебя, мальчик! Пора возвращаться домой на ночь глядя.

“Блик!” - последовал мгновенный ответ. “Блик! Блик!”

Голоса понизились, затем Герман позвал напряженным голосом. “Корделия? Мы здесь у компостной кучи. Мы с Атосом занимались борьбой с вредителями, когда появились запоздалые посетители.”

“Очень ловко”, - подумала Корделия. Держу пари, кто-то скормил ему эти слова. Это совсем не похоже на Германа.

“О! Вот чей аэрогрузовик мы видели.”

“Мы?” Голос Германа пискнул на одном слоге.

“Со мной мои братья и Брэд. Когда я сказала, что поискать Атоса, они решили пойти со мной. Брэд не поверил нам, когда мы рассказали ему, как Глинис украсила это место”.

Разговор привел их в зону компостной кучи. Корделия готова была поспорить на что угодно, что приятная светская сцена, развернувшаяся перед ними, не имела ничего общего с тем, что

было несколько мгновений назад. Герман стоял спиной к компостеру. Атос сидел неподалеку на возвышении, защищавшем все таинственные механические чудеса, которые собрал Мак.

Перед ними стояли четверо незнакомцев — трое мужчин и женщина — и Фрэнк Камара. Несмотря на деловой вид, жесты троих мужчин так и кричали “бандиты”. Фрэнк, ведя себя так, словно они были старыми приятелями, начал представлять их друг другу — и было заметно, что он потрудился представить только одну из своих спутниц, миниатюрную женщину с аккуратной прической, которая, по мнению Корделии, была одета в довольно дорогой костюм.

“Привет, это доктор Лирик Оргесон. Она в гостях на Сфинксе. Оказывается, она очень любит грибы и хотела поговорить с доктором Бонавентурой, поэтому я привел ее сюда, но здесь был только Герман, так что мы уже собирались расходиться”.

По ходу объяснений все было не так просто, но у Корделии не было желания торопить события, поскольку все выглядело так, как будто они могли бы выпутаться из этого, никого не застрелив. Мальчики не убрали свое огнестрельное оружие, но, с другой стороны, они были поселенцами на Сфинксе, вышедшими на ночную прогулку. Быть безоружными было бы гораздо более маловероятно. Помогло то, что в этот момент Атос решил подскочить и ткнуться носом в руку Корделии. Ей показалось, или завитки его усов и взмах хвоста действительно означали нечто большее, чем просто удовольствие от встречи с ней? Она почти представила, как он говорит: “Да, точно. Расскажи им, Фрэнки”.

Я переутомилась, подумала Корделия, вытаскивая из кармана веточку сельдерея и протягивая ему. Просто милый маленький зверек, мальчики и девочки. Не стоит беспокоиться.

“А теперь мы уходим”, - сказала доктор Оргесон. “Спасибо вам, Герман, за то, что показали нам это замечательное учреждение. Я обязательно свяжусь с вами”.

Кивнув вновь прибывшим, она направилась к парковке, сопровождаемая своими головорезами.

Потому что, как бы опрятно они ни были одеты, я не сомневаюсь, кем они были. Мне нужно будет сообщить эти новости Стеф и Карлу, прежде чем я лягу спать.

“О, Корделия, пока ты не ушла, - сказал Герман тоном очень плохого актера, каким он, несомненно, и был, - у меня тут льнянка, которую я обещал тебе на новоселье. Вы могли бы с таким же успехом забрать ее сейчас, чтобы я не нес ее завтра утром.”

“Спасибо”, - поблагодарила Корделия. Ей показалось, что они не очень-то были похожи на тех, кто провожал доктора Оргесона и компанию с территории, пока они шли вместе с Германоm, но они определенно не заходили в коттедж Германа, пока арендованный микроавтобус не оторвался от земли и не помчался в направлении Твин Форкс.

“Ладно, Герман”, - сказал Мак, когда они столпились в гостиной Германа. “Что это было? Мы слышали, что Виллински угрожал тебе, похоже, от имени доктора Оргесон.”

Герман взглянул на Корделию, и на его лице появилось умоляющее выражение, словно он умолял ее не рассказывать остальным о бака бакари. Она слегка кивнула, и, рухнув в кресло, он начал говорить.

“Я знаю, вы думаете, что мы с Глинис без ума от грибов, но дело в том, что они действительно чрезвычайно интересны и, в отличие от большинства живых существ, их можно выращивать в самых разных условиях, если знать, как это делается.”

"Да", - терпеливо ответил Мак. "Вероятно, к настоящему времени мы могли бы получить квалификацию аспирантов-ассистентов по микологии. Продолжайте. У нас не сложилось впечатления, что доктор Оргесон прибыла сюда с дружеским научным визитом."

"Научным - да", - сказал Герман. "Дружеским - нет. Она хотела, чтобы я поделился нашими исследованиями и некоторыми образцами, связанными с некоторыми очень интересными грибами, произрастающими на Сфинксе, которые, если мы сможем найти подходящую добавку, могут дополнить или даже в значительной степени заменить оборудование для переработки отходов на космических кораблях и орбитальных платформах. Они обладают способностью преобразовывать и очищать как органические, так и неорганические отходы, и они очень эффективны. Более того, они могут делать это, оставляя очень мало отходов, кроме собственных плодовых тел. Для очистки грядок, вероятно, потребуется немного больше места, чем для оборудования, которое они заменят, но их плодовые тела компактны и, хотя и не очень вкусные, могут быть съедобными в необработанном виде. При использовании в синтезаторе они могут стать дополнительным источником пищи."

Брэд тихо, мелодично присвистнул. "Это было бы замечательно. Многие уже сделано с помощью гидропоники, подключенной к системам жизнеобеспечения, но такие грибы — то, что убивает двух зайцев одним выстрелом, — могут стоить немалых денег! Эта доктор Оргесон каким-то образом узнала об этом?"

"Мы думали, что наша база данных в безопасности", - сказал Герман, успокоившись теперь, когда он знал, что Корделия не собирается его выдавать. "Но либо это не так, либо кто-то, у кого был доступ, говорил более свободно, чем следовало. В любом случае, доктор Оргесон увидела потенциал в том, что — как бы мне ни было больно плохо отзываться о моем работодателе — для доктора Бонавентуры этот гриб является лишь одним из многих замечательных открытий, которые мы сделали".

"И я готова поспорить, что Герман говорит правду об этом грибе, который можно выращивать на отходах", - подумала Корделия, развеселившись теперь, когда ей больше не было страшно. Он бы не посмел выдумать что-то подобное. И я знаю, что его огорчает любовь доктора Бонавентуры к открытиям, а не к утомительной работе по анализу и разработке. Лучшая ложь, по большей части, правда.

"Так они вам угрожали?" - спросил Зак. "Это кажется глупым".

Герман пожал плечами, поднялся на ноги и, не дожидаясь приглашения, начал наливать в высокие стаканы слегка шипучий напиток, по вкусу напоминавший смесь яблочного сидра и лимонада, но на самом деле являвшийся побочным продуктом выращивания грибов в уксусе. "Зип" уже был представлен на рынке как полезный напиток для здоровья, низкокалорийный, с высоким содержанием питательных веществ, но очень немногие люди знали, как именно он готовится.

"Это было глупо, - согласился Герман, - и они начали не с этого. Сначала были комплименты нашей работе. Затем запрос на образцы. Потом, когда я сказал, что образцы не подготовлены, - и что мы недостаточно их изучили, чтобы совместно безопасно их использовать - доктор Оргесон мне предложила очень высокооплачиваемую работу в ее команде".

Взгляд, который Герман бросил на Корделию, протягивая ей стакан с Зипом, говорил: "Это правда, только замените это на бака бакари".

Корделия поблагодарила его и сказала: "Должно быть, вы действительно испытывали

искушение”.

“Да, - признался Герман, - но не настолько, чтобы обманывать такого человека, как доктор Бонавентура, которая дала мне шанс. Я сказал, что сначала мне нужно проконсультироваться с ней. Затем, ну, в общем, у бархатной перчатки оказался железный кулак. Когда поступило предложение о работе, я проводил для них экскурсию по территории. Я рассказал им о том, как Мак и Зак сконструировали нашу машину для сбора компоста, а затем Виллински высказал предположение, что это сооружение очень уязвимо и его очень трудно заменить. Ситуация стала немного напряженной, когда Атос стремительно спустился с деревьев, как черт из табакерки. Вы, ребята, появились вскоре после этого.”

“И мы рады, что сделали это”, - твердо сказала Корделия. “Держу пари, Атос подумал, что эти люди попытаются вторгнуться в одно из его любимых охотничьих угодий, и решил защитить и его, и вас. Мы мало что знаем о древесных котах, но они наверняка понимают, что такое рука, которая выращивает сельдерей или готовит вкусно пахнущую кашу, привлекающую лесных крыс.”

“Герман, вам нельзя оставаться здесь одному”, - твердо сказал Зак.

Герман явно нервничал. Корделия готова была поспорить, что он не думал о том, как объяснить им первопричину. ты прав. Но я не хочу покидать МРАК им. ГБ. Я несу за это ответственность.”

“Тогда я останусь с вами”, - сказал Зак. “Возможно, вы правы, сегодня вечером вас больше никто не побеспокоит, но после этого на объекте больше не будет ни одного человека, по крайней мере, ночью”.

Мак решительно кивнул, как человек намного старше своих восемнадцати лет. “Мы поговорим с доктором Бонавентурой. Одно дело было оставить вас здесь одного, когда речь шла о двух зданиях, но теперь, когда у вас есть ценные образцы, ей нужно хорошо все обдумать.”

“И было бы неплохо, - добавил Брэд, - установить систему безопасности, как визуальную, так и сигнализацию. Я знаю человека, который может выполнить эту работу дешевле, потому что ему нравится некий Мак Кемпер”.

Его озорная улыбка не оставляла сомнений в том, что он говорит о себе.

К тому времени, когда они отправились домой, за исключением Зака, которому Герман одолжил пижаму и зубную щетку, Корделия физически устала, но мысли ее были заняты другим. Наверху, в своей комнате, под пристальным зеленым взглядом Атоса, она составила отчет для отправки членам Великого Заговора Древесных Котов.

“Произошло одно событие”, - начала она, сообщая подробности. И закончила: “Нам нужно встретиться”.

* * *

“Что ж, - сказала Стефани, - по крайней мере, теперь у нас есть наблюдение за Германом, и к тому же совершенно законное”.

Она, Карл и Корделия встретились в Твин Форксе в середине дня после того, как Корделия сообщила о недавних событиях в МРАК. Обеденный перерыв закончился, и они остались одни в “уютном для древесных котов” боковом зале Кафе Красная Буква. Все трое заказали молочные

коктейли. Стефани также съела большой кусок чизкейка. Три древесных кота расположились на ветвях искусственного частокольного дерева, который Эрик Флинт недавно установил вдоль стен, - в обстановке, которая не только делала место более удобным, но и ограничивала количество мест, где они могли бы перекусить, чем бы они ни наслаждались. Под потолком даже был люк, через который коты могли входить и выходить.

"Так и есть", - согласился Карл. "И прошлой ночью мне пришла в голову еще одна мысль. Я думал о том, как Герман признался Корди, что он является создателем "бака бакари", но ему никак не удается понять, почему это производит такой эффект. Что ж, теперь, когда мы знаем, откуда оно взялось, я думаю, ему нужно приготовить для нас небольшую порцию."

"Что?" Стефани моргнула. "Зачем?"

"Затем, чтобы я отправил это в Лэндинг." Выражение лица Карла стало еще мрачнее, чем за мгновение до этого. "Я бы хотел поделиться частью со Скоттом, прямо здесь, на Сфинксе, но я уверен, что доктор Флуре знает кого-то — возможно, прямо там, в университете, - кто мог бы проанализировать это для нас, может быть, даже дать нам некоторое представление о том, "почему" и "как"."

"Это отличная идея!" - сказала Стефани и улыбнулась, увидев озадаченное выражение лица Корделии.

"Извините! Карл говорит о докторе Флуре — Мордехеае Флуре, руководителе отдела судебной экспертизы в университете Лэндинга. Мы познакомились с ним, когда шеф Шелтон отправил нас на стажировку в лесную службу в прошлом Т-году. Если кто-то и знает, к кому обратиться с этим материалом, так это он".

"Я не знаю, обрадуется ли этому Герман", - сказала Корделия. "Когда я пришла поговорить с ним сегодня утром, он хотел отказаться иметь что-либо общее с Фрэнком или кем-либо из его шайки. В конце концов я убедила его, что уже слишком поздно надеяться на то, что, спрятав голову в песок, можно избежать проблем, но я не думаю, что он захочет копать глубже — или признаваться в чем-то еще кому-либо - без крайней необходимости. Я отговорила его от попыток отказаться от своих слов, указав, что речь идет уже не об одном подростке-наркомане. Он и так нервничал, но это намного серьезнее, чем все, во что, как он думал, он был замешан, даже сейчас. Я не думаю, что он захочет официально обсуждать это — даже с вами обоими — или передавать образцы своих ингредиентов и официально признавать, что происходит."

"Ему придется", - сказал Карл так твердо, что даже Стефани удивленно посмотрела на него.

"Послушайте, - сказал он им, - мы не можем вечно ходить вокруг да около. Я официальный служащий, и, если уж на то пошло, Стеф тоже, хотя в ее случае это "испытательный срок". Это означает, что есть вещи, которые мы можем сделать, а есть вещи, которые мы не можем сделать, особенно в том, что касается прав Германа. Но он - единственная реальная зацепка, которая у нас есть, и мы должны ее реализовать. Я могу оправдать то, что не оформляю официальные документы по этому поводу — рассматривая его как своего рода "конфиденциального информатора", — поэтому ему не нужно приходить и делать какие-либо официальные заявления. Но мы должны рассказать ему, что происходит, и нам нужно привлечь его к оказанию нам помощи. И я думаю, то, что произошло прошлой ночью, дает нам возможность, если мы правильно к этому подойдем. Доктор Оргесон явно представляет какую-то группу - вероятно, ту же, что напала на Проныру. Они не собираются просто принять отказ в качестве ответа и уйти, как бы он ни хотел, поэтому, если он не хочет в конечном итоге столкнуться с каким-то наркосиндикатом в одиночку, ему понадобится наша помощь".

“Наркосиндикат?” С сомнением спросила Стефани. “Ты действительно думаешь, что Оргесон работает именно на них? Сможет ли Сфинкс” обеспечить достаточный рынок сбыта, чтобы кому-то было выгодно его использовать?”

Корделия вздохнула. “Стеф, я рада, что тебе нравится Сфинкс, но это не приграничный рай. Две крупные и несколько менее масштабных волн эпидемии означают, что каждый, кто не относится к числу недавних иммигрантов, живет с историей потерь, в том числе с потерей кого-то из своих близких”. “Как твой отец, - сказала Стефани, - и оба родителя ребят Кемперов.”

“Ты видишь, как мы “справляемся”. Итак, вот две вещи. Один. Умение “справляться” не означает отсутствие горя или утраты. Моя мама плачет каждый праздник и в день рождения папы. Она не хандрит, она благодарна за то, что у нее есть, но нельзя просто оставить любовь “позади”, как неудачную стрижку. И нам повезло, потому что мы прекрасно справляемся. Но есть много выживших, которые справляются, потому что в конце дня у них есть стакан чего-нибудь, или сигарета, или что-то еще”.

“А бака бакари, - добавил Карл, - особенно если сделать его более удобным в применении, стал бы прекрасным дополнением к медицине. Его можно было бы даже прописывать как антидепрессант. Мы не обязательно видим головорезов в темных очках из криминальной голограммы, Стеф. Мы видим людей, которые чуют запах денег, и которым на самом деле все равно, кого они могут задавить, идя на их запах.”

“Значит, вы хотите сказать, - сказала Стефани, - что Герману нужно пойти работать к этой доктору Оргесону?”

“Нет”, - сказал Карл. “О, если бы я ей доверял, я бы предложил именно это. На самом деле, было бы логично, если бы она проанализировала его образцы для него... и для нас! Но я не доверяю ей — не настолько, чтобы я мог оставить ее прямо здесь, на Сфинксе, — из-за того, как она работает. Если бы она действительно была настоящим фармацевтом, который каким-то образом пронюхал об этом, она бы обратилась к Глинис. Это пахнет. После того, как я получил сообщение от Корделии, я проверил данные в СЛС. Ничего, что мы могли бы использовать. По крайней мере, согласно ее официальным данным, у нее докторская степень по биологии и она является представителем компании, которая заинтересована в инвестициях в Сфинкс.

“А как насчет двух других имен, которые я узнала?” Спросила Корделия. “Виллински и Кеск?”

“Оба числятся личными помощниками, у обоих есть разрешения на ношение оружия. Судимостей в данных нет. Виллински не спешит оплатить несколько штрафов за нарушений правил дорожного движения на Мантикоре, но это все. Группа Оргесон относительно небольшая: семь человек. Это объясняет появление четверых прошлой ночью и еще нескольких”.

“Ты рассказал о них шефу Шелтону?” - спросила Джессика.

“Конечно, мы это сделали, и он выясняет, сможет ли он раскопать что-нибудь еще о ее прошлом. На данный момент СЛС мало что может сделать. Он согласен с нами в том, что Виллински и Кеск, должно быть, были теми, кто избил Проныру, но мы никак не можем это доказать. Кстати, Проныра до сих пор “официально” не изменил свою первоначальную версию произошедшего. Тот факт, что они напрямую угрожали Герману, подтверждает, что именно они напали на него — и, если уж на то пошло, кому предназначалось их “послание”, — по

мнению шефа. Но это не доказательство с юридической точки зрения. Не без фотографий или, по крайней мере, без кого-то еще, кто подтвердил бы версию Германа о том, что было сказано и сделано вчера. Жаль, что Атос не может говорить! Он единственный "дружественный свидетель", который был у Германа. Герман все еще может подать жалобу под присягой, но это будет одна из тех вещей, которые он сказал, что они сказали. Мировой судья высмеял бы нас в суде без каких-либо подтверждающих доказательств, и это поставило бы Германа в еще более опасное положение по отношению к ним."

Воцарилось молчание, пока они потягивали молочные коктейли. Чизкейк Стефани исчезал маленькими аппетитными кусочками. Во время еды Стефани размышляла о "своем" Сфинксе, сравнивая его со Сфинксом Корделии и Карла. С одной стороны, ей было немного стыдно, потому что, поскольку эпидемия привела к программе найма персонала, которая позволила ее семье приобрести большой участок земли и помочь в создании новых предприятий, она, ну, в общем, не испытывала к этому "дружеских" чувств, но она думала об этом с точки зрения выгод, а не потерь.

Теперь, когда у нее появились друзья среди семей давних поселенцев, она стала ближе понимать другую сторону. Возможно, такие люди, как Джордан Франчитти, были такими замкнутыми, потому что чувствовали, что заплатили за свои земли и титулы не только деньгами и временем, но и членами семьи на кладбище, который был почти в каждой старой усадьбе.

Стефани знала, насколько опустошенной она была бы, если бы потеряла своих родителей в результате какого-нибудь стихийного бедствия, но - как семья Шардт-Кордова, как семья Зивоников - она осталась бы здесь. Сфинкс был ее домом.

Это вернуло ее к мысли о том, как они могут бороться с людьми, причиняющими боль другим людям прямо здесь, в ее доме.

"Я думаю, ты прав, Карл, что нужно открыто и официально обратиться к Герману", - сказала она. "И твоя идея насчет того, чтобы послать доктору Флуре немного бака бакари, действительно хороша. Вероятно, им потребуется время — по крайней мере, месяцы — чтобы понять что-либо определенное по этому поводу, но это только подчеркивает необходимость начать работу как можно скорее. Но все это будет когда-нибудь в будущем, если, конечно, мы сможем уговорить Германа на все это, так что же нам делать прямо сейчас? Немедленно? Мы не можем рассказать Глинис Бонавентуре о том, что происходит, не навлекая на Германа неприятностей, а нам нужно, чтобы Герман продолжал делать то, что он делает, в качестве приманки. Но мы должны что-то предпринять".

"Я не возражаю, Стеф. Но прямо сейчас, прямо в эту минуту, я действительно не вижу, что еще мы можем сделать. А вы?"

"Нет", - сказала она несчастным голосом. "Нет, я знаю".

"Что ж, продолжим думать об этом. Мы все будем думать. Но если вам что-то придет в голову, не бросайтесь на рожон, не обсудив это сначала с нами. Ясно?"

"Ясно". Она вздохнула и допила остатки своего молочного коктейля. "Мне это не нравится, но ясно. Я просто хочу, чтобы мы могли придумать какой-нибудь новый способ борьбы с этим, пока кто-нибудь по-настоящему не пострадал!"

"Что ж, - ободряюще сказала Корделия, - может быть, Проныра добавит что-нибудь новенькое к картине, Стеф."

* * *

В следующий раз Стефани отправилась в Проныре одна. Они еще не были уверены, нужно ли им поддерживать впечатление, что они с Корделией не ладят, но решили, что лучше перестраховаться. И Карл, как и Джессика, разрывался между семейными обязанностями, учебой и работой.

Проныра подошел к двери и весело крикнул на всякий случай, чтобы никто не подслушивал: "Я так рад, что ты зашла. Я очень хочу увидеть натурные макеты экипировки исследователей СЛС".

Стефани, обхватившая руками большую коробку, рядом с которой рысил Львиное сердце, крикнула в ответ: "Они выглядят очень интересно. У меня здесь есть шляпы и пояса".

Оказавшись внутри, они действительно потратили время на изучение содержимого коробки. В настоящее время планировалось ввести несколько уровней членства, связанных с достижениями, а не с возрастом. Они будут названы в честь различных сфинксиан, хотя пока не решено, каких именно. У Стефани было много причин избегать древесных котов, но она признавала, что "уровень древесных котов" может быть неизбежен.

"И нам не нужны все хищники", - сказала она. "Это неверный посыл, но я голосую против гексапумы. Они просто слишком крутые - по крайней мере, если вы никогда не были растерзаны ни одной из них".

Проныра рассмеялся и водрузил себе на голову прототип капюшона гексапумы. К настоящему времени он почти пришел в себя, отдав должное не только медицинским работникам, но и мужчинам, которые избивали его, стараясь при этом не делать ничего, что могло бы привести к обвинению в непредумышленном убийстве, если бы что-то пошло не так.

"Итак, каковы последние новости?" - спросил он и, все еще не снимая капюшона, отправился за закусками и напитками.

Стефани уже достаточно хорошо знала Проныру и его феноменальную память, чтобы начать рассказывать о том, что обнаружила Корделия, не беспокоясь о том, что он не записывает.

"Это очень хорошо согласуется с моими собственными исследованиями", - сказал Проныра, когда она закончила, ставя поднос с различными закусками на кофейный столик. "Я просмотрел отчеты об авариях и сопоставил их. Позволь мне включить голограмму. Хорошо. Сначала я покажу тебе несчастные случаи без каких-либо кодировок, кроме того, что они произошли за последние шесть месяцев. Теперь позволь мне наложить сверху данные за такой же период годичной давности."

"Ух ты!" - воскликнула Стефани, и рука, в которой она держала сырную лепешку, упала ей на колени, пока она изучала изображение. "Сравнение не может быть идеальным, потому что факторы окружающей среды приводят к тому, что определенное время года — пожары во время летних засух, как в этом году, обильные снегопады, наводнения — с большей вероятностью способствуют несчастным случаям, но все же..."

"Я сделал поправку на это", - самодовольно сказал Проныра. "Ладно. На этом изображении несчастные случаи обозначены в соответствии с причиной. Природные ситуации выделены зеленым цветом. Это все еще преимущество, но не такое значительное в других ситуациях, например, в спорте, на отдыхе, связанных с транспортными средствами. Когда мы делаем поправку на возраст жертвы, результат становится еще более искаженным. И еще вот что..."

Он вывел на экран другую таблицу, на этот раз наложенную на карту всей планеты, и Стефани нахмурилась. Затем ее хмурое выражение исчезло.

"Ух ты", - снова сказала она, на этот раз почти нежно. "Несчастные случаи на самом деле происходят повсюду на планете!"

"Вот именно." Проныра энергично закивал. "Явата Кроссинг - наш самый большой город на данный момент, но порт Таннерс и Маунтин-Крест почти такие же большие, а вокруг разбросана пара дюжин городков поменьше. Миллион человек могут охватить большую территорию, если начнут рассредоточиваться. Но такой рост числа несчастных случаев наблюдается только в районе Явата Кроссинг и Твин Форкс."

Стефани кивнула, задумчиво нахмурившись, и они просмотрели еще несколько графиков. В конце концов, к закускам почти не притронулись, потому что Стефани была полностью поглощена историей, которая разворачивалась на графиках.

"Это довольно убедительно", - сказала она наконец. "Особенно учитывая географический охват. В Твин-Форксе и его ближайших окрестностях наблюдается первое увеличение, а позднее - увеличение в Явата Кроссинг. Это имеет смысл, если Фрэнк был замешан в этом деле, потому что его семья живет здесь, но у него большой бизнес в Явата Кроссинг."

"У меня есть еще одна голограмма, которую я хочу тебе показать, - сказал Проныра, - и я признаю, что могу быть предвзятым в этом отношении. Я решил посмотреть на различные области, уделив особое внимание незадолго до и после того, как на меня напали. То, что я обнаружил, было одновременно интересным и глубоко тревожащим. В обоих случаях инциденты прекратились после того, как они избили меня. Показатели по-прежнему намного выше среднего, но определенно снизились. Сначала я не мог понять, что к чему, но после того, что ты узнал о Фрэнке, Германе и всех остальных... Ну, скажи мне, что ты об этом думаешь?"

Стефани взглянула на мужчину, гадая, не разыгрывает ли он учителя, желая, чтобы она сама нашла решение, но выражение лица Проныры было абсолютно серьезным. Он советовался с ней, как коллега с коллегой, и не хотел подводить ее к "правильному" выводу. Она внимательно просмотрела изображения, щелкая мышью между ними и создавая наложения, прежде чем заговорить.

"Ты прав, в обоих местах наблюдается определенный спад, больше в Явата Кроссинг, чем в Твин Форкс, так как они напали на тебя. Однако, судя по вчерашним событиям, я не думаю, что это означает, что все перестали использовать бака бакари."

"Я тоже", - сказал Проныра, когда она замолчала. "Но ты заметила изменение в возрастной группе?"

Стефани посмотрела на него, затем вернулась к данным. Через мгновение она нахмурилась.

"Ситуация меняется в лучшую сторону, не так ли?" - медленно произнесла она. "Гораздо меньше детей возраста Джейка Симпсона и гораздо больше тех, кто постарше. По-прежнему в основном это дети, но, похоже, кто-то намеренно ориентируется и на клиентов постарше".

"Что наводит на мысль о чем?" - настаивал Проныра.

"Ну..." Стефани потерла переносицу. "Я думаю, что это выглядит так, будто кто-то — возможно, доктор Оргесон или на кого там она работает - получила взбучку и теперь контролирует, где и как используется препарат. Возможно, они проводят лабораторные тесты или что-то в этом

роде. Я знаю, что если бы я думала о больших инвестициях в новый препарат, то, вероятно, захотела бы провести его полевые испытания, пусть даже в сыром виде”.

Она почувствовала сильное разочарование. Если бы это было так, они не смогли бы найти ничего компрометирующего Оргесон, скорее всего, наоборот. Эта женщина произвела бы впечатление серьезного ученого, проводящего контролируемые испытания, а не человека, готового выступать за использование непроверенного препарата.

Она сказала это, а затем начала размышлять вслух: “Но если это так, то почему бы просто не поговорить с Глинис? Доктор Оргесон не стала бы беспокоиться о защите Германа. На самом деле, она была бы рада выглядеть хорошим парнем, показав Глинис, что ее ассистент вел себя плохо. Я думаю, они все еще занимаются чем-то подозрительным.”

Проныра кивнул. “Я согласен. Ты забываешь об одной вещи. Нелегко получить разрешение на тестирование чего-либо нового на людях. Сначала необходимо компьютерное моделирование, затем тщательное тестирование на аналогах, затем обзоры, и только после всего этого - тестирование на людях. И тестирование должно проводиться по обоюдному согласию. Законное тестирование также должно быть публичным, что означает рекламу для добровольцев и, возможно, согласие платить им после того, как они зарегистрируются. Группа, которая больше заинтересована в том, чтобы заработать много денег, а не приносить пользу обществу, сразу же приступит к делу.”

Стефани просияла. “Это потрясающе. Я имею в виду, это ужасно, но это потрясающе, потому что это означает, что у нас есть шанс поймать их. Даже если препарат не запрещен законом, его предоставление людям, когда вы знаете, что это может привести к травмам или смерти, — особенно если вы не предупредили их об этом, — все равно является преступной халатностью. Я уверена, что эти люди делают все возможное, чтобы ситуация оставалась под контролем, чтобы избежать именно этого обвинения. И тот факт, что они угрожали тебе, как для того, чтобы подать пример, так и для того, чтобы ты не заставил кого-то еще принять решение взглянуть, говорит о том, что они знали, что это может привести к травмам или гибели людей. Тогда они начали контролируемое тестирование. Но как?”

“Ну, им пришлось бы найти какой-то способ донести это до людей так, чтобы они об этом не знали. Или же найти точку распространения, которую они могли бы контролировать и которая по-прежнему имела бы достаточный трафик, чтобы предоставить им достаточно большую выборку испытуемых. И где они могли бы найти людей, активно ищущих какой-то новый “опыт”. Людей, у которых есть и деньги, и желание попробовать что-то новое, если бы им это предложили.”

“И возраст разный...” Медленно произнесла Стефани. Несколько секунд она хмуро смотрела на таблицу, а затем ее глаза сузились.

“Я думаю, ты прав насчет того, какой “пункт распространения” им нужен”, - сказала она. “И, возможно, это объясняет, почему мы видим тех, кто выглядит как пожилые пользователи. Если бы у меня был какой-нибудь новый наркотик, который я хотела бы продать, я бы, наверное, подыскала что-нибудь вроде ночного клуба или танцевального зала. Это было бы единственное место, где можно было бы найти того “клиента”, о котором ты говорил. И это могло бы объяснить резкий скачок в возрасте, если они используют клубную сцену”.

“Это могло бы сработать”, - сказал Проныра. “Вероятно, группе Оргесон тоже понравилось бы, чтобы люди платили за привилегию рисковать своей жизнью и здоровьем во имя будущей прибыли картеля. И ты права — это помогло бы объяснить разницу в возрасте. Если бы они

использовали что-то вроде ночных клубов для прикрытия, то меньше несовершеннолетних имели бы доступ к источнику информации. Он закивал, сначала медленно, а затем все увереннее. "мне это нравится".

Стефани просияла. "Ты можешь найти его для нас? Я имею в виду клуб или клубы? Как только мы узнаем, мы сможем решить, что делать дальше. Я действительно хочу найти этих людей, но мы не можем ждать слишком долго, потому что, как показывает то, что случилось с тобой — и что чуть не случилось с Германом — это не очень-то терпеливые люди. Они черствые, бессердечные и такие же милые, как гексапума."

* * *

"Проныра действительно хорош в таких делах, не так ли?" - спросила Корделия несколько дней спустя, и Стефани кивнула.

"Да, это так", - согласилась она без следа былой обиды. "Вопрос в том, что мы будем делать теперь, когда он помог нам. Снова."

"Отличный вопрос". Карл кивнул. "И ответить на него по-прежнему проблема, не так ли?"

Они втроем сидели в Красной Букве, и Стефани — что было неизбежно — поглощала картошку фри с сыром и бургер, в то время как ее друзья составляли ей компанию простыми молочными коктейлями. Проныра действительно снова помог им, составив список ночных клубов, которые могли быть задействованы в тестировании бака бакари. К сожалению, все они, кроме одного, находились в Явата Кроссинг, а не в Твин Форкс. Что мало помогло решить вопрос, по которому Карл и Стефани только что договорились.

"Все это пока только предположения", - отметила Корделия. "О, я согласна с вами, ребята, что Проныра прав, но это не доказательство. Мне кажется, что единственный способ добиться этого - это чтобы кто-то вроде СЛС или местных копов действительно прислал кого-то для расследования".

"Да!" - Стефани энергично кивнула.

"Гм." Карл задумчиво постучал себя по подбородку. "В этом ты права. Но даже если они продают это людям, это не является незаконным — по крайней мере, пока. И даже если бы это было так, СЛС не имеет юрисдикции за пределами государственных земель."

"Значит ли это, что мы не можем поддержать идею Корди?" Голос Стефани звучал печально, и Карл быстро улыбнулся ей.

"Я этого не говорил, Стеф. Не думаю, что он будет в лучшем положении, чтобы санкционировать официальное расследование — особенно в Явата Кроссинг! — Но я посоветуюсь с шефом. По крайней мере, он сможет перепроверить наши восторженные предположения, и, возможно, у него будут какие-то свои соображения. Если на то пошло, он может ознакомить со списком Проныры шефа полиции Чучкову. Она умная, и вы знаете, какие они близкие друзья. Она, вероятно, прислушалась бы к нему гораздо серьезнее, чем к таким молодым и легковозбудимым людям, как мы."

Стефани закатила глаза, но тоже кивнула. Оливера Чучкова была начальником полицейского управления Явата Кроссинг. Это был небольшой отряд — всего пара десятков офицеров, — но в Явата Кроссинг не происходило ничего такого, о чем бы Чучкова в конце концов не узнала.

"Не могла бы шеф полиции Чучкова помочь нам разобраться с этим?" - спросила Корделия.

"Не больше, чем помочь нам понять, где искать." Карл пожал плечами. "Все еще нет доказуемого преступления, связанного со всем этим, так что у нее были бы те же проблемы, что и у шефа Шелтона, если бы дело коснулось ордеров или чего-то подобного. У нее пока даже нет достаточных оснований для возбуждения официального дела по этому поводу, тем более что все правонарушения, которые, по нашему мнению, имели место, находятся далеко за пределами ее юрисдикции. Я уверен, что она захочет попросить своих сотрудников держать ухо востро, но это все, на что она способна в данный момент, и у нее почти такая же нехватка кадров, как и у нас. Я не знаю, сколько людей она могла бы направить на это, не проводя официального расследования. Что возвращает нас к теме вероятных причин."

"Ну, это все равно должно как-то помочь", - сказала Стефани, но ее тон был не слишком радостным, и Карл пожал плечами.

"Есть и другие места, которые мы могли бы посетить", - отметил он. "Знаете, Чет и Кристина продолжают работать гидами. Возможно, до них уже дошли слухи о горячих точках ночной жизни с химическим воздействием".

"Значит ли это, что мы расскажем им о наших подозрениях в отношении бака бакари?" Спросила Стефани. "Мы можем, просто чтобы предупредить их, но я не хочу, чтобы у них были неприятности с кем-то вроде Оргесон и ее головорезов!"

"Я думаю, мы должны их предупредить", - сказал Карл. "И я также думаю, что они были бы хорошим дополнительным источником для проверки списка Проныры. Но, в конце концов, нам придется придумать, как получить какие-то реальные доказательства того, что происходит, и Корди права; это будет означать отправку кого-то на место, с официальной санкцией или без нее".

"Действительно?" Стефани улыбнулась ему, и блеск в ее карих глазах мгновенно наполнил его трепетом. Он слишком часто видел улыбку Харрингтон и понял, что знает, что она скажет дальше, еще до того, как она открыла рот.

"О чем ты сейчас думаешь, Стеф?" Корделия, у которой было меньше опыта общения с напором Харрингтон, неосторожно спросила, и улыбка Стефани стала еще шире.

"Ну, я просто подумала, что если мы все-таки попросим шефа Шелтона поговорить с шефом Чучковой, он мог бы спросить ее, как она отнесется к небольшой неофициальной, независимой экспедиции по сбору фактов у нее на заднем дворе?"

Тревога Карла сменилась неприятным ощущением. Часть его хотела остановить ее прямо здесь, но проблема была в том, что она, вероятно, была права. И даже если бы она не была права, остановить Харрингтон на полпути было гораздо легче сказать, чем сделать.

"О чем я подумала, - продолжила она, - так это о том, что..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод